

На правах рукописи

Зиновьев Иван Леонидович

**«УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ
В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ»**

Специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном казённом образовательном учреждении высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Павлинов Андрей Владимирович

Официальные оппоненты: **Максимов Сергей Васильевич**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБУН «Институт государства и права
Российской академии наук», сектор уголовного
права, криминологии и проблем правосудия,
заведующий

Смирнов Александр Михайлович
кандидат юридических наук, доцент,
ФКУ «Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения
наказаний России», отдел разработки
методологий исполнения наказаний, связанных
с лишением свободы, и изучения
пенитенциарной преступности центра
исследования проблем обеспечения
безопасности в учреждениях уголовно-
исполнительной системы, ведущий научный
сотрудник

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»

Защита диссертации состоится «25» мая 2017 г. в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: <http://www.agprf.org>, а также на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «13» марта 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Н.В. Буланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. С укреплением государственной власти, становлением и развитием правовой системы в России, как и в других странах, всегда менялись и совершенствовались подходы к борьбе с преступностью. При этом наказание было и остаётся основным средством реального противодействия преступности и преступникам. Не являясь однонаправленной и непрерывно прогрессивной, общая историческая тенденция его развития такова: от истребления и устрашения, изоляции преступников (путём заточения или изгнания) – к их исправлению и использованию по отношению к ним наказаний, как связанных, так и не связанных с лишением свободы.

Уголовная политика большинства государств в последние годы всё чаще склоняется в пользу альтернатив наказанию в виде лишения свободы. Признавая тот факт, что традиционный способ борьбы с преступностью посредством широкого применения наказания в виде лишения свободы малоэффективен, исполнительная и законодательная власть стремятся предложить новые виды наказаний, а также иные меры уголовно-правового воздействия на преступника, которые позволяли бы добиться от правонарушителя (не прибегая к его изоляции от общества) выполнения определённых режимных требований, стимулирующих его правопослушное поведение.

Впервые на международном уровне необходимость применения не связанных с лишением свободы наказаний, а только ограничивающих её, нашла отражение в материалах VII конгресса ООН по предупреждению преступности (1985 г.). В них отмечались не только негативные последствия применения лишения свободы на определённый срок, но и предлагались альтернативные наказания: штраф, принудительные работы, условное осуждение.

На применение альтернативных мер наказания ориентируют принятые в 1990 г. «Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)», которые

предусматривают, что «в целях обеспечения большей гибкости в соответствии с характером и степенью тяжести правонарушения, личностью и биографией правонарушителя, а также с интересами защиты общества и во избежание неоправданного применения тюремного заключения система уголовного правосудия должна предусматривать широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением, от досудебных до послесудебных мер. Число и виды мер, не связанных с тюремным заключением, должны определяться таким образом, чтобы оставалась возможной последовательность приговоров».

Не случайно Президент Российской Федерации, выступая 11 февраля 2009 г. в Вологде на заседании президиума Государственного совета «О состоянии уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», подчеркнул, что «главная цель заключается в том, чтобы мы смогли достичь необходимого уровня гуманизма в системе исполнения наказаний, улучшения условий содержания лиц, которые там содержатся, и приведение всей системы уголовно-исполнительной и нормативной базы этой системы в соответствие с международными стандартами». Не остались без внимания президиума Государственного совета и вопросы, связанные с применением наказаний, не связанных с лишением свободы, о необходимости применения которых в последующем Президент Российской Федерации неоднократно сообщал в своих посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации.

Утверждённая в 2010 г. Правительством Российской Федерации «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» в целях повышения эффективности работы учреждений и органов, исполняющих наказания, до уровня международных стандартов обращения с осуждёнными и потребностей общественного развития предусматривает расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы.

И как результат 7 декабря 2011 г. по инициативе главы государства был принят Федеральный закон № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Федерации», направленный на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства Российской Федерации. Этим Федеральным законом в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) введён новый вид наказания – принудительные работы, которые являются альтернативой лишению свободы, а Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) дополнен новой главой, предусматривающей порядок исполнения данного вида наказания.

Несмотря на то, что вступление в силу наказания трижды откладывалось, процесс законодательной регламентации принудительных работ носил перманентный характер: в УК РФ, УИК РФ, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты продолжали включаться соответствующие изменения и дополнения в части закрепления и исполнения принудительных работ.

В Особенной части УК РФ содержится 219 уголовно-правовых норм, за совершение которых предусмотрено наказание в виде принудительных работ (количество таких норм больше, если учитывать части соответствующих статей УК РФ). Поэтому отсутствие до 1 января 2017 г. практики применения принудительных работ не означало отсутствие потребности в исследовании проблем их законодательной регламентации.

Включение в систему уголовных наказаний принудительных работ при наличии схожих по своим качественным признакам других видов уголовных наказаний, не связанных с ограничением и лишением свободы, само по себе заслуживает внимания. Этот вид уголовного наказания вновь порождает дискуссию о совместимости принуждения осуждённых к труду с запретом принудительного труда, установленного ч. 2 ст. 37 Конституции Российской Федерации, положениями ряда международных конвенций. Между тем только из названия нового вида наказания вытекает его сущность и функция, коррелирующая: с понятием наказания, его признаками и целями, определёнными в ч.ч. 1 и 2 ст. 43 УК РФ; с обязанностью трудиться, установленной Минимальными стандартными правилами обращения с

заклѹченными (п. 2 ст. 71), Конвенцией о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (ч. 3 ст. 4), УИК РФ (ст. 10).

Новый вид наказания отражает процессы совершенствования государственных подходов к борьбе с преступностью, во многом соответствует доктринальным воззрениям в советской и российской уголовно-правовой и уголовно-исполнительной науке (в силу экономической выгоды данного наказания для народного хозяйства либо как наименее затратного; поскольку оно обладает значительным профилактическим потенциалом, снижает рецидив, способствует ресоциализации и т.д.), полностью отвечает принципам уголовно-исполнительного законодательства: дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения (ст. 8 УИК РФ).

Необходимость применения принудительных работ обусловлена тем, что большинство осужденных, находящихся в местах лишения свободы – социальные аутсайдеры (трудоспособные граждане, но без определенных занятий или безработные; 65% осуждены повторно; от трети до двух третей, в зависимости от региона, совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения либо вели паразитический образ жизни). Поэтому они, в первую очередь, нуждаются в трудоустройстве и индивидуальной профилактике.

Принудительные работы могут значительно изменить облик современной уголовно-исполнительной системы России, эффективно обеспечить достижение целей исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений, изменить расстановку сил на рынке труда, повлиять на процессы миграции и нехватки рабочих рук.

Всѹ вышеизложенное обуславливает актуальность темы диссертационного исследования, вызывает необходимость теоретического изучения понятия, сущности и содержания наказания в виде принудительных работ, порядка их назначения, исполнения и освобождения от их отбывания, а

также совершенствования законодательства, регламентирующего принудительные работы.

Степень научной разработанности темы. В отечественной науке уголовного и уголовно-исполнительного права не уделяется достаточного внимания проблемам законодательной регламентации назначения, исполнения и освобождения от отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ в связи с тем, что они носили отложенный характер.

Принудительные работы как новый вид наказания изучаются главным образом в контексте общих проблем института уголовного наказания в отдельных статьях и комментариях соответствующих разделов учебной литературы В.А. Авдеева, Т.Г. Алексеева, А.Г. Антонова, В.Н. Белика, Е.В. Благова, А.В. Бриллиантова, Т.П. Бутенко, Ю.В. Голика, С.В. Данеляна, А.В. Ендольцевой, А.М. Ерасова, Н.В. Иванцовой, Б.Б. Казака, Е.А. Капитоновой, А.Н. Караханова, Ю.А. Кашубы, А.Г. Князева, Э.В. Лядова, Б.З. Маликова, Д.А. Никитина, В.В. Паляя, Е.В. Пейсиковой, Л.Ф. Пертли, С.А. Разумова, С.В. Расторопова, В.И. Селиверстова, П.В. Тепляшина, Р.З. Усеева, В.А. Уткина, П.А. Филиппова, С.В. Шевелевой и др.

На монографическом уровне подготовлена лишь работа Ф.В. Грушина «Уголовное наказание в виде принудительных работ» (2013 г.) и выполнено единственное диссертационное исследование В.В. Бушем «Принудительные работы как вид наказания в уголовном праве России» (2015 г.). Между тем и в них не нашли должного отражения проблемы регламентации исполнения данного вида наказания, его сущности, отсутствуют системные предложения законотворческого характера, а также анализ социально-экономических и юридических предпосылок применения принудительных работ, что обуславливает необходимость в дополнительном исследовании уголовного наказания в виде принудительных работ.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, возникших в связи с включением принудительных работ в систему уголовных наказаний.

Предметом диссертационного исследования стали: принудительные работы как вид уголовного наказания, его сущность, содержание и признаки; социально-экономические, исторические и иные предпосылки включения принудительных работ в систему уголовных наказаний; нормативно регламентированный порядок назначения и исполнения принудительных работ, а также освобождения от отбывания соответствующего наказания; исторический и зарубежный опыт применения аналогичных наказаний.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы выявить существующие и спрогнозировать потенциальные проблемы законодательной регламентации, назначения, исполнения и освобождения от отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ, а также разработать научно обоснованные предложения по их разрешению.

Для достижения вышеуказанной цели были поставлены следующие **основные задачи:**

- 1) определить понятие, сущность и содержание уголовного наказания в виде принудительных работ;
- 2) выявить предпосылки и социально-криминологическую обоснованность включения принудительных работ в систему уголовных наказаний;
- 3) провести сравнительно-правовой анализ наказания в виде принудительных работ с другими уголовными наказаниями, не связанными с изоляцией осуждённого от общества;
- 4) провести историко-правовой анализ становления уголовных наказаний, связанных с принудительным трудом, в России;
- 5) изучить опыт зарубежных государств в части законодательной регламентации назначения и исполнения уголовных наказаний, связанных с принудительным трудом;
- 6) исследовать проблемы законодательной регламентации назначения, исполнения и освобождения от отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ;

7) разработать предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего принудительные работы как вид уголовного наказания.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод научного познания, а также частные научные методы: сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-логический, системно-структурный, статистический, социологический, абстрактного моделирования, включённого наблюдения.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, международно-правовые акты, российское уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, иные федеральные законы и нормативные правовые акты Российской Федерации, а также уголовное и уголовно-исполнительное законодательство зарубежных стран.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды по уголовному, уголовно-исполнительному праву и криминологии – А.В. Бриллиантова, Ф.В. Грушина, А.И. Зубкова, И.И. Карпеца, С.Г. Келиной, В.К. Кетова, В.Н. Кудрявцева, С.В. Максимова, А.С. Михлина, А.В. Наумова, И.С. Ноя, Э.Ф. Побегайло, С.В. Полубинской, В.И. Селиверстова, Н.Д. Сергеевского, Н.А. Стручкова, Н.С. Таганцева, В.Б. Шабанова, И.В. Шмарова, С.П. Щербы и др.

Для исследования сущности института наказания и принудительных работ, их потенциала в социальной адаптации осуждённых соискатель обращается к теоретическому наследию таких мыслителей как Ч. Беккариа, В.И. Ульянов (Ленин), А.С. Макаренко.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

данные официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о назначении федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями наказания в виде лишения свободы, ограничения свободы, исправительных работ, обязательных работ и штрафа, а также замене назначенного наказания лишением свободы; Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии преступности в конкретных

регионах России, законности и прокурорского надзора при привлечении осуждённых к лишению свободы к оплачиваемому труду и возмещении осуждёнными материального ущерба от преступлений; Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации о территориях с напряжённой ситуацией на рынке труда; Федеральной службы исполнения наказаний России о количестве осуждённых, находящихся в местах лишения свободы; Федеральной налоговой службы о зарегистрированных юридических лицах и индивидуальных предпринимателях; Росстата о потребности работодателей в работниках и видах экономической деятельности в конкретных субъектах Российской Федерации;

результаты анкетирования 300 осуждённых, отбывающих различные виды уголовных наказаний, проведённого на территории Удмуртской Республики, Архангельской, Вологодской, Московской, Ленинградской и Рязанской областей в период 2013-2015 гг.;

результаты анкетирования 100 сотрудников правоохранительных органов (работников прокуратуры, сотрудников полиции и уголовно-исполнительной системы Вологодской области) и судей с целью выявления их мнения по проблемам назначения и исполнения наказания в виде принудительных работ, проведённого в 2013-2015 гг.;

результаты анализа судебных приговоров о назначении условного осуждения к лишению свободы с обязательным привлечением осуждённого к труду, вынесенных судами Вологодской области в 1977-1987 гг.;

результаты наблюдения за исполнением наказания в виде ограничения свободы (аналог отечественных принудительных работ), проведённого в 2016 г. в исправительных учреждениях открытого типа Республики Беларусь.

Научная новизна диссертационного исследования определяется кругом рассматриваемых в ней вопросов, многие из которых ранее не рассматривались на диссертационном уровне. Новизной отличаются результаты комплексного (уголовно-правового и пенитенциарного) исследования содержания, сущности принудительных работ, их социально-

экономической, исторической и юридической обусловленности, проблем законодательной регламентации назначения, исполнения и освобождения от отбывания соответствующего уголовного наказания.

В работе выявлены законодательные просчёты (пробелы, противоречия, технико-юридические неточности и т.п.), допущенные при регламентации принудительных работ, и сформулированы авторские предложения по их устранению.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В качестве предпосылок включения принудительных работ в систему уголовных наказаний следует выделить: дальнейшую гуманизацию российского уголовного законодательства, как одного из приоритетных направлений уголовной политики, направленной на внедрение новых наказаний, альтернативных лишению свободы; необходимость расширения возможностей для суда назначать наказания, не связанные с лишением свободы; положительный опыт существовавших ранее институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения от наказания с привлечением осуждённого к труду. Применение принудительных работ позволит не только уменьшить численность лиц, содержащихся в местах лишения свободы, возмещать эффективней причинённый преступлением ущерб, но и будет способствовать социальной адаптации и трудоустройству лиц, отбывших наказание, а также достижению цели предупреждения совершения новых преступлений.

2. Под принудительными работами следует понимать уголовное наказание, не связанное с изоляцией осуждённого от общества, заключающееся в содержании его в исправительном центре, привлечении к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, и удержании из заработной платы от 5 до 20% в доход государства. В отличие от других уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осуждённого от общества, принудительные работы измеряются и в денежном эквиваленте (материальном воздействии), и в фактическом

ограничении свободы осуждённого путём трансформации его личного времени в срок пребывания в исправительном центре.

3. Под альтернативой лишению свободы в контексте ч. 1 ст. 53¹ УК РФ следует понимать необходимость выбора одного из двух различных по тяжести последствий для подсудимого решений: принудительные работы или лишение свободы. Следовательно, применяя ч. 2 ст. 53¹ УК РФ, суд должен расценивать принудительные работы как более мягкое наказание, чем лишение свободы, которое может быть назначено лишь в отношении лица, осуждаемого к лишению свободы, при наличии предусмотренных законом условий. Дополнительным аргументом того, что принудительные работы являются самостоятельным видом наказания, служит факт их наличия в большинстве санкций статей Особенной части УК РФ и особое место в «лестнице» наказаний (ст. 44 УК РФ) между ограничением свободы и арестом.

4. В ч. 7 ст. 53¹ УК РФ предлагается зафиксировать запрет на назначение принудительных работ лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, что обусловлено историческим опытом становления и развития уголовных наказаний, связанных с принудительным трудом (Декрет о лагерях принудительных работ 1919 г., ст.ст. 24-2, 53-2 УК РСФСР 1960 г.), а также проблематичностью достижения целей наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ) и целей уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ) посредством применения принудительных работ к указанным лицам.

5. В плане совершенствования законодательной регламентации принудительных работ может оказаться полезным опыт зарубежных государств (в первую очередь, Республики Беларусь), который показывает, что принудительные работы нецелесообразно назначать лицам, больным активной формой туберкулёза, ВИЧ-инфицированным, больным СПИДом либо не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания.

Практика уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь убеждает, что в одном исправительном центре (изолированном участке) не следует содержать осуждённых, которым принудительные работы назначены в порядке замены наказания более мягким наказанием, и осуждённых, которым

это наказание назначено по приговору суда. Осуждённых, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, имеющих непогашенную судимость, следует содержать в исправительном центре (изолированном участке) отдельно от других осуждённых. Совершившие преступление в соучастии должны отбывать принудительные работы раздельно.

6. Для эффективного исполнения принудительных работ изолированные участки, функционирующие как исправительный центр, предлагается создавать только при колониях-поселениях.

При этом целесообразно обеспечить дифференцированное содержание различных категорий осуждённых к принудительным работам. В колониях-поселениях, предназначенных для содержания лиц, впервые осуждённых к лишению свободы, предлагается размещать: 1) лиц, осуждённых к принудительным работам впервые, ранее не отбывавших лишение свободы; 2) лиц, которым штраф, обязательные работы, исправительные работы или ограничение свободы при злостном уклонении от них заменено принудительными работами. В колониях-поселениях, предназначенных для содержания лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, предлагается размещать: 1) осуждённых к принудительным работам, ранее отбывавших лишение свободы; 2) лиц, которым неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена принудительными работами.

7. В целях реализации уголовной и уголовно-исполнительной политики, направленной на охрану прав, свобод и законных интересов осуждённых, совершенствования законодательства, регламентирующего принудительные работы, предлагается:

а) дополнить ч. 5 ст. 53¹ УК РФ указанием следующего содержания: *«При добросовестном отношении к труду, отсутствии нарушений порядка и условий отбывания наказания суд по ходатайству учреждения или органа, исполняющего наказание в виде принудительных работ, вправе снизить размер удержаний из заработной платы осуждённого»;*

б) изложить ч. 7 ст. 53¹ УК РФ в следующей редакции: *«7. Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, инвалидам,*

беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трёх лет, мужчинам, имеющим детей в возрасте до трёх лет и являющимся единственным родителем, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, военнослужащим, лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, лицам, больным активной формой туберкулёза, ВИЧ-инфицированным, больным СПИДом либо не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания»;

в) изложить ч. 4 ст. 79 УК РФ в следующей редакции: «4. Фактически отбытый осуждённым срок *принудительных работ* или лишения свободы не может быть менее шести месяцев»;

г) изложить ч. 2 ст. 80 УК РФ в следующей редакции: «2. Неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осуждённым *к принудительным работам* или лишению свободы ...»;

д) дополнить ч. 2 ст. 74 УИК РФ следующим предписанием: «*В колониях-поселениях могут создаваться изолированные участки, функционирующие как исправительные центры*»;

е) изложить третье предложение ч. 1 ст. 60⁷ УИК РФ в следующей редакции: «Осуждённые к принудительным работам привлекаются к труду в организациях любой организационно-правовой формы *и у индивидуальных предпринимателей*»;

ж) дополнить п. 2 ст. 397 УПК РФ подп. «д) *принудительных работ* – в соответствии со *статьёй 53¹ Уголовного кодекса Российской Федерации*»;

з) изложить ч. 3 ст. 138 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) в следующей редакции: «Ограничения, установленные настоящей *статьёй*, не распространяются на удержания из заработной платы при отбывании *исправительных работ, принудительных работ*, взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, возмещении вреда, причинённого здоровью другого лица, возмещении вреда лицам, понёсшим ущерб в связи со

смертью кормильца, и возмещении ущерба, причинённого преступлением. Размер удержаний из заработной платы в этих случаях не может превышать 70 процентов...»;

и) изложить подп. «а» п. 3 ст. 23 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» в следующей редакции: «3. Не подлежат призыву на военную службу граждане: а) отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, *принудительных работ*, ареста или лишения свободы»;

к) изложить ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» в следующей редакции: «Обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний подлежат: ... физические лица, осуждённые к *принудительным работам*, лишению свободы и привлекаемые к труду страхователем»;

л) изложить п. 1 ст. 2 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (далее – Федеральный закон № 76-ФЗ) в следующей редакции: «лица, находящиеся в местах принудительного содержания, – ... *осуждённые к принудительным работам*; осуждённые к лишению свободы; ...»;

м) изложить п. 2 ст. 2 Федерального закона № 76-ФЗ в следующей редакции: «места принудительного содержания – установленные законом ... учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовные наказания в виде *принудительных работ*, лишения свободы (далее – учреждения, исполняющие наказания) ...»;

н) изложить постановление Правительства Российской Федерации от 24 октября 1997 г. № 1358 «О порядке обеспечения продуктами питания или деньгами на время проезда к месту жительства осуждённых, освобождаемых от

отбывания наказания» в следующей редакции: «Установить, что осуждённые, освобождаемые от *принудительных работ*, ареста или лишения свободы на определённый срок, на время, необходимое для проезда к месту жительства, обеспечиваются продуктами питания по норме сухого пайка, утверждённой Постановлением Правительства Российской Федерации ...»;

о) дополнить приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 16 января 2014 г. № 6 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в части осуществления надзора за соблюдением законов администрацией исправительного центра.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что оно развивает и дополняет доктринальные представления об уголовном наказании в виде принудительных работ. Положения и выводы диссертации создают научную основу для совершенствования действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что они могут быть использованы при назначении, исполнении и освобождении от отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ; в нормотворческой практике; при подготовке соответствующих постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации; в судебной практике при назначении уголовного наказания в виде принудительных работ; в организации работы исправительных центров по исполнению данного вида наказания; в учебном процессе и дальнейшей научно-исследовательской деятельности.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации стали предметом обсуждения на заседаниях кафедры уголовно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, докладывались на семи научных форумах: научно-практической конференции: «Актуальные проблемы прокурорской

деятельности» (г. Москва, 23 апреля 2013 г.); III Международной научно-практической конференции: «Перспективы развития научных исследований в 21 веке» (г. Махачкала, 31 октября 2013 г.); XV Международной научно-практической конференции: «Законность и правопорядок в современном обществе» (г. Новосибирск, 8 ноября 2013 г.); IV Международной научно-практической конференции: «Теоретические и практические проблемы развития современной науки» (г. Махачкала, 31 марта 2014 г.); круглом столе «Современные тенденции развития российского уголовного законодательства» (г. Москва, 10 июня 2014 г.); научно-практической конференции: «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых учёных» (г. Москва, 27 июня 2014 г.); круглом столе «Состояние законности в Российской Федерации» (г. Москва, 13 апреля 2016 г.).

Основные положения и выводы диссертации, предложения по совершенствованию норм действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства изложены в десяти научных статьях автора (три из них – в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс Вологодского института права и экономики ФСИН России, Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, а также в практическую деятельность УФСИИ России по Вологодской области и прокуратуры Вологодской области.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографии и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования; характеризуются его теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы; степень разработанности темы и научная новизна; теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; указываются основные направления апробации и внедрения полученных результатов в практику.

Первая глава **«Принудительные работы: понятие и сущность, исторический и зарубежный опыт»** состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе **«Отечественная история становления наказаний, связанных с принудительным трудом»** проведённый автором историко-правовой анализ становления уголовных наказаний, связанных с принудительным трудом в России, показал, что аналогий, вводимому с 1 января 2017 г., наказанию в виде принудительных работ более чем достаточно. В царской России это ссылка и каторга, в советской – принудительные работы, институты условного осуждения с обязательным привлечением к труду и условного освобождения от отбывания наказания с обязательным привлечением к труду, в современной – ограничение свободы.

В качестве положительного опыта автор отмечает требования Декрета от 1919 г. «О лагерях принудительных работ», согласно которым заключению в лагеря не подвергались лица, страдающие хроническими болезнями, делающими их совершенно неспособными к труду. Объяснялось это тем, что по поступлению в лагерь все осуждённые должны были немедленно назначаться на определяемые администрацией лагеря работы и заниматься физическим трудом в течение всего времени их пребывания там. Аналогичное требование содержали институты условного осуждения с обязательным привлечением к труду и условного освобождения от отбывания наказания с обязательным привлечением к труду (ст.ст. 24-2, 53-2 УК РСФСР).

Анализ становления уголовных наказаний, связанных с принудительным

трудом, осмысление закреплённых целей наказания в ч. 2 ст. 43 УК РФ и целей уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ) позволили автору прийти к выводу о том, что принудительные работы не следует назначать лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией по следующим причинам: во-первых, возникнут трудности с вручением осуждённым предписания о направлении к месту отбывания принудительных работ; во-вторых, осуждённые вместо отбывания принудительных работ будут проходить лечение, что потребует дополнительных расходов; в-третьих, возникнут трудности с трудоустройством осуждённых, поскольку не каждый работодатель заинтересован в страдающих алкогольной или наркотической зависимостью работниках; в-четвёртых, в случае трудоустройства такие осуждённые окажут отрицательное влияние на других осуждённых и выполняющих аналогичную работу законопослушных граждан. В итоге не будут достигнуты цели наказания и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Во втором параграфе первой главы исследования **«Современное понятие и сущность наказания в виде принудительных работ по российскому уголовному праву»** автором рассмотрены предпосылки включения в систему уголовных наказаний принудительных работ, введённых Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», определено их понятие и сущность.

Проведённый автором сравнительно-правовой анализ показал, что принудительные работы схожи с обязательными и исправительными работами тем, что все эти виды наказаний применяются только в качестве основных видов наказаний, воздействуют на осуждённого трудом и не изолируют его от общества, а также не назначаются инвалидам I группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трёх лет и военнослужащим. Кроме того, общим у принудительных и исправительных работ является то, что часть заработной платы осуждённого поступает в доход

государства. Особенностью и отличительной чертой принудительных работ является содержание и проживание осуждённых в исправительном центре, то есть принудительные работы связаны с ограничением свободы передвижения и выбора трудовой деятельности.

По мнению автора, сущность принудительных работ представлена конкретным объёмом правоограничений. К ним относятся: продолжительность наказания от 2 месяцев до 5 лет; нечёт в срок наказания времени, в течение которого осуждённый самовольно отсутствовал на работе или в исправительном центре свыше одних суток; частичная изоляция осуждённого от прежней социальной среды, достигаемая помещением его в исправительный центр; применение к осуждённым правил, в своей совокупности образующих режим; ограничение свободы передвижения и выбора места жительства осуждённого; принудительный характер труда осуждённых; запрещение увольнения осуждённых с работы по собственному желанию; удержания части заработка осуждённых в доход государства в размере от 5 до 20%, а также удержания для возмещения расходов по их содержанию (при наличии собственных средств); нераспространение на осуждённых ч. 3 ст. 138 ТК РФ, устанавливающей, что за работником должно быть сохранено 50% заработка; сокращённый отпуск продолжительностью 18 календарных дней; наличие судимости в течение года после отбытия наказания.

В связи с тем, что осуждённый к принудительным работам не вправе отказаться от предложенной ему работы и обязан работать там, куда он направлен администрацией исправительного центра, по мнению автора, поощрительные нормы, стимулирующие примерное отбывание наказания, необходимо расширять. К таковым может быть, в первую очередь, отнесена норма УК РФ, предусматривающая уменьшение размера процентных удержаний из заработка осуждённого, что позволит добросовестным осуждённым, не имеющим нарушений, влиять на размер своей заработной платы, часть которой, например, будет направлена на возмещение вреда от преступления.

В исправительном центре осуждённым к принудительным работам выплачивается не менее 25% от начисленной им заработной платы, что, по мнению автора, противоречит требованиям ст. 138 ТК РФ, устанавливающей, что за работником должно быть сохранено 50% заработка. В связи с этим, автор полагает необходимым, абзац третий ст. 138 ТК РФ после слов «исправительных работ» дополнить словами «*принудительных работ*».

По мнению диссертанта, назначение принудительных работ инвалидам III группы, не соответствует закреплённому в ст. 7 УК РФ принципу гуманизма и положениям Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», который инвалидов относит к нетрудоспособным гражданам. Также автор считает, что единственным родителем детей в возрасте до трёх лет может быть не только женщина, но и мужчина.

Ещё одним необходимым компромиссным решением, связанным с законодательным изменением содержания принудительных работ, по мнению автора, должно стать освобождение граждан, отбывающих наказание в виде принудительных работ, от конституционной обязанности по защите Отечества.

В третьем параграфе первой главы исследования **«Наказания, связанные с принудительным трудом, в уголовном законодательстве и в правоприменительной практике зарубежных государств»** изучен опыт зарубежных государств в части законодательной регламентации назначения и исполнения уголовных наказаний в виде каторжных работ, общественных и исправительных работ, а также ограничения свободы.

Во многих странах, где ещё формально сохранились каторжные работы (Аргентинская Республика, Республика Индия, Республика Ирак, Республика Корея, Япония и др.), по мере гуманизации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства наблюдается постепенное стирание разницы между последними и обычным заключением. Тяжёлый каторжный труд превращается в обычные тюремные работы, смягчаются условия содержания.

Общественные работы (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и др.) заключаются в выполнении осуждённым в свободное от основной работы или учёбы время бесплатных общественно полезных работ, вид которых определяется органами местного самоуправления.

Наказание в виде исправительных работ является характерным для большинства стран СНГ (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан и др.) Карательное воздействие наказания, назначаемого на срок от 2 месяцев до 2 лет, включает ежемесячные удержания из заработной платы (от 5 до 20 %) и запрет менять место работы.

Наибольший интерес у диссертанта вызвало наказание в виде ограничения свободы, применяемое в Республике Беларусь. Данное наказание, как показали непосредственные наблюдения автора в г. Минске (в сентябре 2016 г.), исполняется в исправительных учреждениях открытого типа, созданных на базе советских специальных комендатур.

Автор приходит к выводу о том, что принудительные работы не должны назначаться лицам, больным активной формой туберкулёза, ВИЧ-инфицированным, больным СПИДом либо не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания по следующим причинам: во-первых, потребуются значительные расходы на обязательное лечение осуждённых; во-вторых, возникнут трудности с трудоустройством осуждённых, которые по состоянию здоровья не смогут в полном объёме выполнять порученную работу; в-третьих, возникнет угроза здоровью окружающих, с которыми осуждённые будут проживать и работать.

Практика уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь убеждает автора в том, что ранее отбывавшие лишение свободы, имеющие непогашенную судимость, могут оказать отрицательное влияние на осуждённых к принудительным работам, вовлечь их в совершение правонарушений или преступлений. Между соучастниками преступления,

отбывающими наказание в одном исправительном центре, может возникнуть конфликтная ситуация, поскольку их интересы могли не совпадать в ходе предварительного следствия и судебного заседания. В связи с этим, автор предлагает указанных осуждённых размещать в разных исправительных центрах.

Вторая глава диссертации **«Проблемы законодательной регламентации уголовного наказания в виде принудительных работ»** состоит из трёх параграфов.

Первый из них озаглавлен **«Проблемы регламентации назначения уголовного наказания в виде принудительных работ (ст. 53¹ УК РФ)»**, в котором исследованы проблемы законодательной регламентации назначения уголовного наказания в виде принудительных работ.

Автор, соглашаясь с мнением А.В. Бриллиантова, считает, что суд не свободен в выборе наказания в виде принудительных работ как вида наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ. Общее правило ст. 60 УК РФ о том, что наказание назначается в пределах, предусмотренных соответствующей статьёй Особенной части УК РФ, в контексте ч.ч. 1, 2 ст. 53¹ УК РФ применимо не в полном объёме. Закон требует первоначально назначить более строгое наказание в виде лишения свободы, и лишь затем суд постановляет заменить осуждённому наказание в виде лишения свободы принудительными работами.

По мнению автора, суды, назначая принудительные работы должны убедиться в возможности исправления осуждённого без реального отбывания наказания в виде лишения свободы. Принятие такого решения во многом зависит от полноты исследования в судебном заседании данных о личности (возраст, состояние здоровья, степень трудоспособности, отношение к труду, поведение в быту и др.). С особой тщательностью необходимо исследовать данные о личности подсудимых, состоящих на учёте нарколога с диагнозом алкоголизм или наркомания, больных активной формой туберкулёза, ВИЧ-инфицированных, больных СПИДом либо не прошедших полного курса

лечения венерического заболевания.

Несмотря на то, что принудительные работы не могут быть применены без предварительного назначения наказания в виде лишения свободы, диссертант считает их самостоятельным видом наказания, представленном в большинстве санкций статей Особенной части УК РФ и занимающим своё особое место в «лестнице» наказаний (ст. 44 УК РФ) между ограничением свободы и арестом. С учётом двойственного характера правовых ограничений существующее расположение принудительных работ в системе уголовных наказаний следует признать оптимальным.

Под альтернативой лишению свободы в контексте ч. 1 ст. 53¹ УК РФ автор понимает необходимость выбора одного из двух различных по тяжести последствий для подсудимого решений: принудительные работы или лишение свободы. Выбор наказания должен остаться за судом, поскольку законодатель не устанавливает в этом отношении каких-либо правил.

Во втором параграфе второй главы **«Проблемы регламентации исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ (ст. 53¹ УК РФ)»** исследованы проблемы законодательной регламентации исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ.

Для эффективного исполнения принудительных работ при планировании строительства в конкретном регионе России исправительного центра либо создания изолированного участка, функционирующего как исправительный центр, автор предлагает Федеральной службе исполнения наказания проанализировать ситуацию на рынке труда, обратившись к приказам Минтруда России, утверждающим перечень регионов России, отнесённых к территориям с напряжённой ситуацией на рынке труда.

Диссертантом предлагается размещать осуждённых только в создаваемых при колониях-поселениях изолированных участках, функционирующих как исправительный центр, что окажется менее затратным вариантом. В связи с этим, автор предлагает ч. 2 ст. 74 УИК РФ дополнить предложением: *«В колониях-поселениях могут создаваться изолированные участки,*

функционирующие как исправительные центры». Сократить нарушения порядка и условий отбывания принудительных работ, по мнению автора, позволит раздельное размещение различных категорий осуждённых в изолированных участках, функционирующих как исправительный центр.

Автор считает, что осуждённые должны привлекаться к труду не только в организациях любой организационно-правовой формы, но и у индивидуальных предпринимателей, что позволит дополнительно расширить перечень рабочих мест. В связи с этим, предлагает ч. 1 ст. 60⁷ УИК РФ дополнить словами *«и у индивидуальных предпринимателей»*.

Диссертант соглашается с мнением В.В. Буша об изменении и изложении ч. 6 ст. 53¹ УК РФ в следующей редакции: *«В случае злостного уклонения осуждённого от отбывания принудительных работ либо злостного нарушения порядка и условий их отбывания они заменяются лишением свободы из расчёта один день лишения свободы за один день принудительных работ»*. В тоже время автор отмечает, что ст. 397 УПК РФ не содержит вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора в отношении осуждённого, уклоняющегося от отбывания принудительных работ. В связи с этим, предлагает дополнить п. 2 ст. 397 УПК РФ подп. *«д) принудительных работ – в соответствии со статьёй 53¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»*.

Автор считает, что ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ *«Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»* целесообразно дополнить словами *«принудительным работам»*, поскольку осуждённые к принудительным работам, привлечённые к труду, подлежат обязательному социальному страхованию.

В завершении параграфа автор акцентирует внимание на общественном контроле за обеспечением прав осуждённых и прокурорском надзоре за соблюдением законов администрацией исправительного центра, предлагая внести соответствующие дополнения в федеральное законодательство и организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры

Российской Федерации.

В третьем параграфе второй главы исследования **«Проблемы регламентации освобождения от отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ (ст. 53¹ УК РФ)»** исследованы проблемы законодательной регламентации освобождения от отбывания уголовного наказания в виде принудительных работ.

Фактически отбытый осуждённым срок наказания, предоставляющий право на условно-досрочное освобождение от принудительных работ, уголовным законодательством не установлен. В связи с этим, автор предлагает ч. 4 ст. 79 УК РФ дополнить словами *«принудительных работ или ...»*.

Срок наказания, после фактического отбытия которого осуждённый к принудительным работам может рассчитывать на их замену более мягким видом наказания, уголовным законодательством не определён. В связи с этим, автор предлагает ч. 2 ст. 80 УК РФ дополнить словами *«принудительным работам или ...»*.

Учитывая, что осуждённые будут отбывать наказание не только по месту жительства (месту осуждения), но в других регионах Российской Федерации, автор предлагает внести изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 24 октября 1997 г. № 1358 «О порядке обеспечения продуктами питания или деньгами на время проезда к месту жительства осуждённых, освобождаемых от отбывания наказания», заменив слова «ограничения свободы» на *«принудительных работ»*.

В **заключении** подведены итоги проведённого исследования, сформулированы его основные результаты и выводы.

В **приложении** приводятся составы преступлений, за совершение которых предусмотрено наказание в виде принудительных работ, а также анкеты, на основании которых изучались мнения осуждённых об уголовном наказании в виде принудительных работ и сотрудников правоохранительных органов о возможных проблемах назначения и исполнения наказания в виде принудительных работ.

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах автора:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Зиновьев, И.Л. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ / И.Л. Зиновьев // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 6. – С. 52-56. – 0,5 п.л.

2. Зиновьев, И.Л. Уголовное наказание в виде принудительных работ / И.Л. Зиновьев // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 7. – С. 32-35. – 0,4 п.л.

3. Зиновьев, И.Л. Понятие, сущность и законодательное совершенствование уголовного наказания в виде принудительных работ / И.Л. Зиновьев // Вестник Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2014. – № 6. – С. 104-109. – 0,6 п.л.

Публикации в иных изданиях:

4. Зиновьев, И.Л. Уголовное наказание в виде принудительных работ: проблемы и перспективы / И.Л. Зиновьев // Перспективы развития научных исследований в 21 веке: сб. материалов III Международной науч.-практ. конф. (г. Махачкала, 31 октября 2013 г.) – Махачкала: ООО «Апробация», 2013. – С. 157-161. – 0,3 п.л.

5. Зиновьев, И.Л. Уголовное наказание в виде принудительных работ: проблемы и перспективы / И.Л. Зиновьев // Перспективы развития научных исследований в 21 веке: сб. материалов III Международной науч.-практ. конф. (г. Махачкала, 31 октября 2013 г.) – Махачкала: ООО «Апробация», 2013. – С. 157-161. – 0,3 п.л.

6. Зиновьев, И.Л. Уголовное наказание в виде принудительных работ / И.Л. Зиновьев // Законность и правопорядок в современном обществе: сб. материалов XV Международной науч.-практ. конф. (г. Новосибирск, 08 ноября

2013 г.) / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. – С. 201-206. – 0,35 п.л.

7. Зиновьев, И.Л. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ / И.Л. Зиновьев // Теоретические и практические проблемы развития современной науки: сб. материалов IV Международной науч.-практ. конф. (г. Махачкала, 31 марта 2014 г.) – Махачкала: ООО «Апробация», 2014. – С. 132-136. – 0,3 п.л.

8. Зиновьев, И.Л. Проблемы обеспечения законности назначения и исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ / И.Л. Зиновьев // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых учёных: сб. ст. по материалам VI науч.-практ. конф. молодых учёных, состоявшейся в Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации (г. Москва, 27 июня 2014 г.) / [под ред. Т.Л. Козлова и К.В. Ображиева]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2014. – С. 172-180. – 0,4 п.л.

9. Зиновьев, И.Л. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ / И.Л. Зиновьев // Современные тенденции развития российского уголовного законодательства: сб. материалов круглого стола, проведённого Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации (г. Москва, 10 июня 2014 г.) / под общ. ред. О.Д. Жука; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2014. – С. 60-65. – 0,35 п.л.

10. Зиновьев, И.Л. Совершенствование законодательства, регламентирующего принудительные работы как вид уголовного наказания / И.Л. Зиновьев // Состояние законности в Российской Федерации: сб. материалов круглого стола аспирантов и молодых учёных Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации (г. Москва, 13 апреля 2016 г.) / под ред. А.Ю. Винокурова; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2016. – С. 28-35. – 0,4 п.л.

Общий объём опубликованных автором работ составляет 3,9 п.л.

Подписано в печать 10.03.2017

Усл. печ. л. 1,4

Тираж 150 экз.

Уч. – изд.л.1,4

Наряд № 79

УОП РИЛ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

117638, Москва, ул. Азовская, д. 2, к. 1